

Обзорная статья
УДК 81-114
DOI 10.18101/2686-7095-2024-1-28-35

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

© Чжао Цзэхун

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9

zhaozehong@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены распространенные теории вежливости, отличные от классической. Исходя из комментариев к этим теориям вежливости, приведенных в статье, можно сделать вывод, что до сих пор не существует совершенной и эффективной теории вежливости, которую можно было бы успешно применять на практике. Но мы считаем, что возможно построение прогностической теории вежливости, поскольку у нас в сознании присутствует эмпирическая база, предваряющая наши оценки вежливости; однако мы не поддерживаем предписывающие теории вежливости, а хотим разработать теорию вежливости «снизу вверх», опираясь на полученные данные. Мы согласны с точкой зрения Дж. Лича — любое вежливое общение подразумевает, что говорящий учитывает как индивидуальные, так и групповые ценности. Поэтому мы с оптимизмом смотрим на создание универсальной модели вежливости и считаем, что будущим направлением теоретического развития станет интеграция теорий, обладающая преимуществами как классической теории, так и дискурсивных методов.

Ключевые слова: теория вежливости, разные взгляды на вежливость, дискурсивный подход к вежливости, фреймовый подход М. Теркурафи, развитие теории вежливости в будущем.

Для цитирования

Чжао Цзэхун. Категория вежливости в современной лингвистике // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2024. Вып. 1. С. 28–35.

Введение

Сложность самого понятия «вежливость» явилась причиной того, что до сих пор не существует общепринятого его определения и научного понимания. Исследователи пытались понять и объяснить вежливость с различных точек зрения и способствовать совершенствованию теории вежливости. Однако большое количество теорий создает трудности для исследователей, которые только начинают изучать вежливость, поэтому необходима карта теории вежливости. В текущих публикациях нет достаточно подробных обзоров теорий вежливости, причем исследователи в основном фокусируются на классических теориях (Р. Лакофф, Дж. Лич, П. Браун и С. Левинсон), которые являются отправной точкой карты. Хотя классические теории вежливости заложили основу для последующих исследований, они тем не менее подвергались обоснованной критике. С одной стороны, это связано с тем, что в них не учитываются национально-культурные различия, а с другой стороны, существуют проблемы с самой теоретической основой и деталями модели. Поскольку мы уже хорошо знакомы с содержанием и проблемами

классической теории, в данной статье обратим внимание на развитие теории вежливости за пределами классической модели.

Цель исследования состоит в том, чтобы представить и прокомментировать распространенные теории вежливости в логической последовательности и предложить будущее направление исследований теории вежливости.

Исходя из задач исследования для работы был выбран *описательный метод*, а *материалом* является теоретическое исследование вежливости в мировой науке.

Основная часть

Поскольку универсальность предложенной теории вежливости, ориентированной исключительно на западные культурные ценности, была сразу же поставлена под сомнение, мы видим, что исследователи осознают важность культуры в человеческом общении и необходимость ее учета при изучении вежливости. Так, например, Т. В. Ларина указывает, что вежливость — это сложная система национально-специфических стратегий, направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и удовлетворение ожиданий партнеров, и представляет собой соблюдение оптимального баланса, который зависит не только от конкретного коммуникативного контекста, но и от типа культуры в целом [4, с. 168–169].

Ученые Востока развивают модель вежливости, добавляя в нее характеристики культуры своих народов. Так, Гу Югуо утверждает, что для китайцев принцип вежливости рассматривается как «санкционированное убеждение в том, что поведение человека должно соответствовать ожиданиям уважительности, скромности, теплоты отношения и утонченности» [11, с. 245] и на основе материалов китайского языка формулирует четыре максимы вежливости: самоуничижение, обращение, такт и великодушие [там же, с. 246–255]. Кроме того, в отличие от Дж. Лича, который рассматривал принцип вежливости только как регулятивный, Гу Югуо указывает, что в китайской культуре вежливость является по меньшей мере моральным принципом, нарушение которого приведет к социальным санкциям [11, с. 240]. Российские ученые также обращают внимание на этическую основу вежливости. Так, например, Н. И. Формановская рассматривает вежливость как моральное качество, характеризующее поведение человека, при этом вербализацией вежливости является речевой этикет [5].

С. Иде различает два вида вежливости в соответствии с японской культурой и выделяет волю (*volition*) и проницательность (*discernment*) [13, с. 232], последняя представляет собой «обязательное внимание к социальному статусу во взаимодействии» [7, с. 174], в основном реализуется через языковые формы, а воля реализуется с помощью языковых стратегий [13, с. 232]. Проницательность особенно актуальна для японской культуры, что связано с вопросом о почетных формах в японском языке, потому что говорящий всегда должен выбирать почетные или непочетные формы в общении, причем этот выбор связан с социальными условностями, а вежливость является социальной нормой.

Согласно Б. Фрейзеру, «взгляд на вежливость с точки зрения социальных норм предполагает, что в каждом обществе существует определенный набор социальных норм, состоящий из более или менее четких правил, которые предписывают определенное поведение, положение дел или образ мышления в определенном контексте» [10, с. 220]. Как отмечает Б. Фрейзер, социально-нормативный подход к ее изучению непопулярен среди современных исследователей [там же, с. 221].

Кроме того, вежливость в японском языке означает признание коммуникантами социального статуса друг друга и передачу этого с помощью языковых средств, включая формульные выражения, почетные обращения, глаголы дарения и получения и другие средства признания отношений [19, с. 467]. И поскольку использование почетной формы в японском языке всегда выражает социальные отношения, Г. Каспер указывает, что вежливость является не только стратегическим средством достижения конкретной коммуникативной цели, но и социальной индексацией [15, с. 196]. Следовательно, вежливость часто рассматривается как способ оценки статуса человека.

В. И. Карасик пишет, что существуют персональный и социальный уровни общения, и утверждает, что характеристики вежливого и невежливого поведения определяются в зависимости от статуса собеседника [3, с. 84]. Новое уточнение сразу привлекло к себе внимание исследователей, и вскоре были выявлены недостатки такого подхода, а именно то, что роль социального статуса не является значительной в культурах с меньшей статусной дистанцией и что такое понимание вежливости подходит преимущественно для культур с высокой статусной дистанцией, таких как восточная [1, с. 36]. Так или иначе вежливость всегда связана с социальными или структурными параметрами, и в дополнение к явно ограниченному подходу предшествующих теорий существует более широкое определение вежливости, учитывающее социальный уровень общения: вежливость — это социально приемлемое поведение, которое обеспечивает основу для более широкого утверждения универсалий и уменьшает опасность этноцентризма [20, с. 345]. Но, как справедливо замечает Э. Димитрова-Галаци, такой подход слишком расплывчат, чтобы быть плодотворным в лингвистических исследованиях [8, с. 3].

Помимо вышеупомянутых концепций исследователи предлагали и совершенно новые подходы к изучению вежливости. Х. Арндт и Р. В. Янни творчески заменяют понятие вежливости понятием межличностной поддержки (*interpersonal supportiveness*) [14, с. 282], в котором вежливость относится к той части эмоционального общения, где говорящий ориентирован на слушателя [9, с. 16]. Межличностная поддержка, в свою очередь, состоит из поддерживающих стратегий работы с лицом, которые могут выражать положительные или отрицательные эмоции без эмоциональной угрозы для собеседника [14, с. 292]. Г. А. Элен оценивает теорию Х. Арндта и Р. В. Янни как похожую на теорию Браун — Левинсона, но с более узким определением вежливости: здесь вежливость связана не с социологическими переменными, а с человеческими эмоциями. Преимущество этой модели в том, что она концептуализирует вежливость как более широкий аспект общения (эмоциональное общение) [9, с. 17].

Б. Фрейзер считает, что, «вступая в разговор, каждая сторона приносит с собой понимание некоторого первоначального набора прав и обязанностей, которые определяют, по крайней мере, на предварительных этапах, что участники могут ожидать от другого (других)» [10, с. 232]. Вежливость определяется как акт «действия в рамках действующих на тот момент условий разговорного контракта» [Там же, с. 233]. Иными словами, вежливость определяется условиями и требованиями определенного коммуникативного договора, «разговорного контракта» [2, с. 84]. Условия «контракта», то есть права и обязанности обеих сторон разговора, могут быть скорректированы путем изменения контекста или пересмотра

условий во время разговора [10, с. 232]. Преимущество данной теории в том, что она представляет вежливость как динамичное и постоянно меняющееся понятие, а сам подход как универсальный. Однако теория носит очень общий характер и в ней отсутствуют детали, что не позволяет эффективно использовать ее в практических исследованиях.

Можно утверждать, что узкое место в развитии теоретических моделей побудило исследователей вновь вернуться к классической теории, и эта работа с использованием новых методов была названа дискурсивным подходом к вежливости или теорией вежливости второй волны. Наиболее важным положением дискурсивного подхода является различие между понятием здравого смысла и теоретическим понятием вежливости. Так, Ричард Дж. Уоттс пишет о вежливости первого и второго порядка [25], а Г. Илен называет это различие вежливостью 1 и вежливостью 2 [9, с. 30]. Вежливость 1 означает ее понимание в обиходном смысле, как ее видят обычные члены общества, где носители языка оценивают речевые действия как вежливые / невежливые. Вежливость 2 обозначает интерпретацию вежливости как специального научного термина в теоретических работах ученых и является оценкой речевых актов в качестве вежливых / невежливых [Там же, с. 30–31]. Постмодернистское понимание вежливости, представленное дискурсивным подходом, в большей степени ориентировано на оценку участников процесса взаимодействия, т. е. на вежливость 1, а не на вежливость 2.

Дж. Калпепер так описывает дискурсивный метод: 1) термин «вежливость» не имеет единого значения, но является местом дискурсивной борьбы; 2) центральная роль точек зрения участников; 3) акцент на ситуативных и возникающих значениях, а не на заранее определенных; 4) вежливость носит оценочный характер; 5) акцент на контексте; 6) вежливость тесно связана с социальными нормами; 7) снижение роли намерения в общении; 8) фокус на микро, а не макро; 9) предпочтение качественных методов анализа количественным [6, с. 414].

Недостаток данного подхода заключается в том, что исследователи не дают определения вежливости, поскольку ориентируются исключительно на участников коммуникации [Там же, с. 397], и не только отказались от стремления создать прогностическую теорию вежливости или постфактумную описательную ее теорию [25, с. 142], но и не пытаются разработать универсальную и межкультурную теорию вежливости [17, с. 16]. Как пишет М. Теркурафи, при дискурсивном анализе вежливости «мы остаемся с подробными описаниями личных встреч, но они никоим образом не могут составить объяснительную теорию изучаемых явлений» [24, с. 245]. Более того, суть дискурсивного подхода заключается в отказе от теории вежливости и сосредоточении на более широких проблемах межличностного взаимодействия, например, используются термины «управление раппортом» [22] и «работа в отношениях» [17].

Х. Спенсер-Оатей вводит понятие «управление раппортом» [22], подчеркивая, что оно шире, чем понятие вежливости. С помощью этого понятия ученый пытается сосредоточить внимание не на индивиде, а на отношениях между группой (обществом) и индивидом [2, с. 95], в которых доминируют два основных компонента — управление лицом и управление правами на социальность, причем выделяются два вида лиц — качественное лицо и лицо идентичности. Также выделяются два вида прав на социальность — права на равенство и права на ассоциации

[22, с. 14–15]. Исследователь предлагает четыре ориентации развития межличностных отношений: 1) на улучшение раппорта; 2) на поддержание раппорта; 3) на игнорирование раппорта; 4) на вызов раппорта [23, с. 32]. Можно сказать, что «Спенсер-Оатей совершенно не заботится о включении в свою схему таких понятий, как вежливость или невежливость; она просто предлагает структуру межличностных отношений второго порядка» [6, с. 419].

В одном из новых подходов к исследованию вежливости, разработанном М. Лочером и Р. Уоттсом, вводится понятие реляционной работы. Под ним понимается «работа, вложенная людьми в построение, поддержание, воспроизводство и трансформацию межличностных отношений между теми, кто участвует в социальной практике» [18, с. 96]. В этой теории понятие лица, предложенное еще Э. Гофманом, снова становится центральным. Преимущество возвращения заключается в том, что «лицо» не присутствует внутри индивидуума, как в объяснениях П. Браун и С. Левинсона, а скорее конструируется дискурсивно совместно с другими членами группы в соответствии с линией, которую выбрал каждый индивидуум, следовательно, это более полное понятие лица [17, с. 12]. М. А. Лочер и Р. Дж. Уоттс выделили четыре категории реляционной работы: 1) невежливое поведение (отрицательно маркированное); 2) поведение, никак не связанное с категорией вежливости (немаркированное); 3) вежливое поведение (положительно маркированное); 4) чрезмерно вежливое поведение (отрицательно маркированное) [Там же, с. 12]. Недостаток данной теории состоит в том, что трудно точно определить эти четыре категории, на которых базируется полезность такого подхода. При этом чрезмерная вежливость (4) не всегда оценивается участниками коммуникации негативно, поэтому вызывает сомнение, следует ли определять ее как отрицательно маркированную [12, с. 300–301].

Общим для дискурсивных теорий является сосредоточение внимания на межличностных отношениях, а не на вежливости, проявляемой отдельными людьми, и дальнейшая корреляция вежливости с межличностными отношениями как переменной составляющей [6, с. 415]. При этом возникает закономерный вопрос: если изучение вежливости может быть включено в эти более широкие рамки, то следует ли продолжать рассматривать его как самостоятельную область? [12, с. 297].

Исследователи отмечают, что для более глубокого изучения вежливости необходимо сочетать точки зрения обеих волн теории. Нас особенно интересует фреймовый подход М. Теркурафи, которая утверждает, что «фреймы можно рассматривать как психологически реальную реализацию привычек» [24, с. 253]. Опыт того, как собеседники выражали себя в прошлом, создает фрейм для того, как можно взаимодействовать в настоящем. Анализ с опорой на фреймы позволяет описать статистические нормы внутри сообществ на основе количественного анализа использования определенных форм языка в конкретных контекстах. Когда выражения не подвергаются сомнению участниками коммуникации, то они вежливы. «Именно регулярное совместное появление определенных типов контекстов и определенных языковых выражений как бесспорная реализация определенных действий создает восприятие вежливости. Вежливость заключается не в самих языковых выражениях, а в регулярности этого совместного появления» [Там же, с. 248]. Мы полностью согласны с этим подходом, который опирается как на ко-

личественный, так и на качественный анализ, языковые выражения и экстралингвистические признаки, составляющие фрейм, выявляются по принципу «снизу вверх» [Там же, с. 253].

Как считает М. Теркурафи, рациональность представляет собой основу теории, рациональные собеседники должны предпочитать взаимодействовать в условиях, которые не порождают враждебности или недоверия, то есть предполагая, что имеет место наименее затратный вариант. Следовательно, нормальный и наиболее частый способ взаимодействия должен быть и наименее затратным [Там же, с. 248]. В этом случае выражение регулярности становится вежливым — но так ли это на самом деле? Более того, критерии М. Теркурафи для оценки вежливости представляются очень широкими, и в сферу вежливости входят выражения как вежливые, так и нейтральные по данному параметру. Хотя некоторые исследователи придерживаются этой же точки зрения [15; 25], мы считаем необходимым различать вежливые выражения и выражения, которые не являются ни вежливыми, ни невежливыми, и не смешивать их.

Заключение

В целом мы считаем, что возможно построение прогностической теории вежливости, поскольку в сознании присутствует эмпирическая база, предвещающая общепринятые оценки вежливости; при этом не поддерживаем предписывающие теории вежливости, а ориентируемся на разработку теории вежливости «снизу вверх», опираясь на полученные данные. В соответствии с точкой зрения Дж. Лича любое вежливое общение подразумевает, что говорящий учитывает как индивидуальные, так и групповые ценности [16, с. 170]. Поэтому есть оптимизм в отношении создания универсальной модели вежливости, основанной на интеграции теорий, обладающей преимуществами как классической теории, так и дискурсивных методов.

Литература

1. Власян Г. Р. Различные подходы к определению лингвистической вежливости // Вестник Нижневарттовского государственного университета. 2010. № 3. С. 29–39. Текст: непосредственный.
2. Ерзинкян Е. Л. Лингвистическая категория вежливости: семантика и прагматика. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2018. 410 с. Текст: непосредственный.
3. Карасик В. И. Язык социального статуса. Москва: Гнозис, 2002. 334 с. Текст: непосредственный.
4. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 508 с. Текст: непосредственный.
5. Формановская Н. И. Способы выражения просьбы в русском языке (прагматический подход) // Русский язык за рубежом. 1984. № 6. С. 67–72. Текст: непосредственный.
6. Culpeper J. 13. Politeness and impoliteness. *Pragmatics of society*. 2011: 393–434.
7. De Kadt E. The concept of face and its applicability in the Zulu language. *Journal of Pragmatics*. 1998; 29: 173–191.
8. Dimitrova-Galaczi E. Issues in the Definition and Conceptualization of Politeness. *Studies in Applied Linguistics and TESOL*. 2002; 2, 1: 1–20.
9. Eelen G. A Critique of Politeness Theories. Manchester: St. Jerome Publishing. 2001. 280 p.
10. Fraser B. Perspectives on politeness. *Journal of pragmatics*. 1990; 14, 2: 219–236.

11. Gu Y. Politeness phenomena in modern Chinese. *Journal of Pragmatics*. 1990; 14, 2: 237–257.
12. Haugh M. The discursive challenge to politeness research: An interactional alternative. *Journal of Politeness Research*. 2007: 295–317.
13. Ide S. Formal forms of discernment: Two neglected aspects of linguistic politeness. *Multilingua*. 1989; 8: 223–248.
14. Janney R. W., Arndt H. Politeness revisited: Cross-modal supportive strategies. *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*. 1985; 23: 281–300.
15. Kasper G. Linguistic politeness: Current research issues. *Journal of Pragmatics*. 1990; 14: 193–218.
16. Leech G. Politeness: is there an East-West divide? *Journal of Politeness Research*. 2007; 3, 2: 167–206.
17. Locher M. A., Watts R. J. Politeness theory and relational work. *Journal of Politeness Research*. 2005: 9–33.
18. Locher M. A. and R. J. Watts. Relational work and impoliteness: Negotiating norms of linguistic behavior. In *Impoliteness in Language. Studies on its Interplay with Power in Theory and Practice*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008: 77–99.
19. Mao L. R. Beyond Politeness Theory: ‘Face’ revisited and renewed. *Journal of Pragmatics*. 1994; 21: 451–486.
20. Meier A. J. Defining politeness: Universality in appropriateness. *Language sciences*. 1995; 17, 4: 345–356.
21. Sifianou M., Tzanne A. Conceptualizations of politeness and impoliteness in Greek. *Intercultural Pragmatics*. 2010; 7, 4: 661–687.
22. Spencer-Oatey H. Rapport management: A framework for analysis. *Culturally speaking: Managing rapport through talk across cultures*. 2000: 11–46.
23. Spencer-Oatey H. *Culturally Speaking: Managing Rapport through Talk across Cultures* (2nd edn). London and New York: Continuum, 2008. 372 p.
24. Terkourafi M. Beyond the micro-level in politeness research. *Journal of Politeness Research*. 2005; 1, 2: 237–263.
25. Watts Richard J. *Politeness*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 308 p.
26. Чэнь Жун. Вежливый язык в английском языке // Иностраный язык. 1989. № 6. С. 23–28. 陈融. 英语的礼貌语言 // 外国语. 1989. № 6. 23–28页. (Chen Rong. Ying yu de li mao yu yan. wai guo yu. 1989. № 6. P. 23–28).

Статья поступила в редакцию 04.10.2023; одобрена после рецензирования 02.02.2024; принята к публикации 07.03.2024.

THE CATEGORY OF POLITENESS IN MODERN LINGUISTICS

Zhao Zehong

Research Assistant,

Russian Language Department

Saint Petersburg State University

7/9 Universitetskaya naberezhnaya, 199034 Saint Petersburg, Russia

zhaozehong@mail.ru

Abstract. The article examines common theories of politeness that differ from the classical one. Based on the comments on these theories of politeness provided in the article, it can be concluded that there is still no perfect and effective theory of politeness that can be success-

fully applied in practice. However, we believe that it is possible to construct a predictive theory of politeness, as there is an empirical basis in our consciousness preceding our evaluations of politeness; however, we do not support prescriptive theories of politeness, but aim to develop a theory of politeness "from the bottom up", based on the data obtained. We agree with J. Lich's point of view that any polite communication implies that the speaker takes into account both individual and group values. Therefore, we are optimistic about the creation of a universal model of politeness and believe that the future direction of theoretical development will be the integration of theories that have advantages of both classical theory and discursive methods.

Keywords: theory of politeness, different views on politeness, discursive approach to politeness, M. Terkurafi's frame approach, development of politeness theory in the future.

For citation

Zehong Zhao. The Category of Politeness in Modern Linguistics. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2024; 1: 28–35 (in Russ).

The article was submitted 04.10.2023; approved after reviewing 02.02.2024; accepted for publication 07.03.2024.